ПОЛИТИКА

ДМИТРИЕВА Марина Олеговна

канд. полит. наук, ассистент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: Dmitrieva.mo@dvfu.ru

ДАВЫДОВ Захар Владимирович

специалист-политолог, независимый эксперт.
Электронная почта: Dz88@mail.ru

Актуальные подходы к современному изучению развития Центральной Азии

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/53-66

Государства Центральной Азии имеют важное геостратегическое значение для таких держав, как Россия, США и КНР, каждая из которых имеет собственную стратегию по сохранению и наращиванию политического влияния в регионе. Спустя 28 лет после приобретения независимости центральноазиатские республики продолжают работу по формированию внешнеполитических курсов и основных национальных интересов. Несмотря на общие черты политических режимов, между государствами региона существует немало расхождений. Указанные факторы лежат в основе сохраняющегося исследовательского интереса и способствуют появлению крупномасштабных исследований, посвящённых проблемам региона.

*Центральная Азия,
Россия,
КНР,
США,
ШОС,
ЕАЭС,
«Пояс и путь»*

Фактически полное исчезновение Центральной Азии (далее – ЦА) из фокуса мировых средств массовой информации создаёт иллюзию о потере регионом своей стратегической важности и статуса «Евразийских Балкан», который был присвоен региону в своё время З. Бжезинским.

Действительно, ЦА в последнее время практически не упоминается в новостных лентах, в первую очередь, ввиду отсутствия громких социальных и политических событий. Однако данный факт не означает, что регион утратил свою геополитическую значимость и не представляет интереса с точки зрения участника международных процессов.

В 2016 г. Центральная Азия преодолела первый в своей современной истории важный психологический рубеж – 25 лет независимости. Четверть века – срок достаточный для оценки первых результатов самостоятельного плавания.

Регион за указанный период претерпел ряд существенных изменений:

- ♦ От практически полного отрицания возможности конструктивного взаимодействия с Москвой на заре своей независимости, центральноазиатские республики перешли к новым форматам сотрудничества в рамках международных организаций: ШОС, Евразийский союз, ОДКБ.
- ♦ В Центральную Азию пришли новые игроки. Гегемонию

*Для цитирования:
Дмитриева М. О., Давыдов З. В. Актуальные подходы к современному изучению развития Центральной Азии // Известия Восточного института. 2019. № 4. С. 53–66. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/53-66*

Москвы разбавили США, Европа, Турция, а с относительно недавних пор и КНР.

- ♦ Сменились лидеры–долгожители, что привело и к видоизменению взглядов стран ЦА на перспективы своего развития.
- ♦ Киргизия, для которой характерна активная конфронтация между политическими элитами, неоднократно приводившая к насильственным методам смены правящего режима, делает первые шаги к неревOLUTIONНЫМ методам перехода власти из одних рук в другие.

За эти 28 лет регион изменился, и нельзя с уверенностью говорить о том, было ли это исключительно движение вперёд или же это было падение вниз. Пользу или вред некоторых политических шагов ещё предстоит оценить.

С чем подойдёт уже в полной мере независимый регион к полувековому сроку развития, и каким будет этот путь? Вопрос достаточно актуальный. Этим объясняется очередная волна исследовательского интереса к региону.

Существующие по проблематике ЦА исследования условно можно разделить согласно их цели на два направления:

- ♦ анализ достигнутых за период с 1991 г. по настоящее время результатов в политической, социальной и экономической сферах;
- ♦ поиск причин и факторов, не позволивших странам региона достичь целей, стоящими перед самостоятельными и суверенным государствами.

При этом подавляющее большинство работ стремится решить указанные исследовательские задачи путём рассмотрения следующих вопросов:

- ♦ поиск места ЦА в целом или стран региона отдельно в системе международных отношений;
- ♦ проблема внутренней интеграции региона и анализ отношений между государствами ЦА;
- ♦ международная безопасность, включающая такие острые направления, как борьба с террористической угрозой и наркотрафиком, противодействие распространению экстремизма и разрешение межнациональных конфликтов;
- ♦ деятельность международных интеграционных институтов на пространстве ЦА;
- ♦ роль внерегиональных игроков (Россия, Китай, США, Европа, Турция).

Кроме того, самих исследователей можно разделить по географическому принципу: западные, российские и непосредственно региональные.

Среди отечественных работ выделяется монография А. Казанцева «"Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия» [13], в которой автор большое внимание уделил международным институтам и их роли в формировании государств и междоусударственных отношений.

Е. Троицкий в монографии «Центральная Азия в международных отношениях (1992–2009 гг.)» [31] пытается проследить этапы формирования центральноазиатской подсистемы международных отношений. В коллективном докладе «Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки

текущей политики» рассматриваются основные тенденции развития международных отношений в ЦА в первое десятилетие XXI века. Прослеживается становление новой подсистемы международной политики в этой части мира на фоне наиболее крупных политических событий внутренней жизни стран региона.

Монография И. Звягельской «Становление государств Центральной Азии. Политические процессы» [11] представляет анализ политического процесса и политической культуры государств ЦА, формирование внешнеполитических связей, конфликты и вызовы безопасности. Другая работа автора «Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении» помогает понять существующие проблемы государственности стран региона и связанную с ними большую тему суверенитета.

В коллективной монографии «Центральная Азия: Социально-гуманитарное измерение. Научное издание» [33] акцент сделан именно на социально-гуманитарные проблемы и их связь с экономическими проблемами и проблемами безопасности.

Из англоязычной литературы по данной теме изданы работы М. Олкотт. Однако автор зачастую рассматривает центральноазиатский регион через призму западных ценностей и оценивает успехи и неудачи стран ЦА в усвоении этих ценностей.

Большой вклад в исследование региона внесла французская исследовательница М. Ларюэль. Только в 2017 г. под её руководством вышло 9 монографий, посвящённых Центральной Азии и отдельным республиками региона. Примечательно, что к работе над этими проектами были привлечены не только западные учёные, но и представители самого региона, что позволило более детально проанализировать события, обращая внимание на внутренние тренды и события, которые не всегда учитываются «внешним» наблюдателем.

Помимо обобщающих работ, к настоящему времени опубликован большой пласт литературы, посвящённой отдельным проблемным темам по Центральной Азии.

Центральная Азия находится под пристальным вниманием специалистов, занимающихся вопросами миграции. Как отмечает эксперт РСМД И. Ивахнюк, «за очень короткий исторический период процессы трансграничного движения трудовых ресурсов в этом регионе стали одной из характерных черт его развития» [12]. Среди фундаментальных работ можно выделить монографию Г. Ситнянского и В. Бушкова «Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее» [27], в которой даётся исторический обзор миграций в регионе, сопоставляются процессы в среде «коренного» и «некоренного» населения, производится анализ современного состояния проблемы, рассматриваются правовое положение мигрантов и особенности их адаптации.

С. Рязанцев, говоря о факторах, обуславливающих трудовую миграцию из стран Центральной Азии в Россию, замечает, что «в настоящее время сформировалась Евразийская миграционная подсистема, которая основана на социально-экономических связях между странами бывшего СССР и широком распространении русского языка как основного средства общения» [29].

В большинстве работ авторы обращают внимание на сложившуюся зависимость экономик центральноазиатских стран (особенно

Киргизии и Таджикистана) от поступающих из России переводов мигрантов [32], а также на необходимость продуктивного использования этих средств для внутреннего развития.

Стоит отметить, что появляются работы, рассматривающие миграционные потоки из Центральной Азии, направленные против традиционно сложившегося направления, где на смену России приходят другие страны Европы [16].

Многих исследователей привлекают вопросы интеграции в регионе. Стоит отметить, что в большинстве работ авторы приходят к выводу, что интеграция стран ЦА способна решить многие проблемы между ними, послужить экономическому росту и процветанию. Отмечается, что «политически и экономически государства Центральной Азии могут составлять единый регион. Однако говорить об устойчивых внутрирегиональных связях пока трудно, значительно большую связанность республики показывают в отношениях с третьими странами» [6].

Существуют и скептические оценки возможностей интеграционного процесса в регионе. Так, по мнению экс-дипломата, директора Центра исследований Афганистана в Германии А. Арианфара, создание региональных проектов без участия других акторов едва ли представляется возможным из-за разницы экономических и политических моделей стран региона [2]. А. Малашенко задаётся вопросом: возможна ли вообще интеграция между странами Центральной Азии и приходит к выводу, что востребованность в интеграции сильно преувеличена, а призывы к ней носят характер ритуальных заклинаний [19].

Из этого вытекает следующий блок тем: межгосударственные отношения и разногласия между государствами, которые мешают интеграционным процессам в ЦА. К таким относят неразрешенные пограничные вопросы, водные и логистические конфликты, проблемы существования многочисленных анклавов. Некоторые исследователи особое внимание уделяют противоречиям между лидерами стран региона (было особенно актуально до смерти президента Узбекистана И. Каримова). В блоке тем о внутренней политике значительный объём занимают работы, посвящённые вопросам смены власти (здесь особое место занимает Киргизия). А. Дубнов, комментируя события августа 2019 г., подчёркивает, что «её демократическому имиджу нанесён серьёзнейший урон. ещё недавно дежурными комплиментами в адрес маленькой гордой и горной страны звучали признания, мол, наконец там прошёл первый в Центральной Азии демократический транзит власти... И вот этот прецедент так грубо утратил своё значение» [9].

Несмотря на существование этих проблем, в настоящее время можно наблюдать постепенное налаживание отношений между странами ЦА. Эксперт РСМД А. Данков объясняет это тем, что «заметное снижение интереса к региону со стороны внешних игроков в последние годы подталкивает страны Центральной Азии к развитию взаимного сотрудничества, укреплению внутренних экономических связей и поиску собственной региональной идентичности» [7].

А. Либман отмечает, что «существуют интереснейшие исследования в области неформальных трансграничных связей в Центральной

Азии, которые действительно играют существенную роль в этом регионе» [18].

Тема безопасности в ЦА стала актуальна сразу после распада Советского Союза. Конечно, в этой группе работ большинство касаются проблем, связанных с ситуацией в Афганистане. В. Евсеев отмечает, что «захватив власть в Кабуле, движение «Талибан» не стало ограничиваться экспортом только идей. Отсюда пошёл поток оружия, наркотиков и подготовленных боевиков. Это вполне могло привести к свержению в рассматриваемом регионе светских авторитарных режимов» [10]. Последние заявления руководства США по поводу вывода (или нет?) войск из Афганистана будут способствовать появлению новых исследований относительно вопросов безопасности и сотрудничества по урегулированию ситуации в регионе. Эксперты уже высказывают свои точки зрения на этот счет. Так, Директор Центра изучения современного Афганистана О. Нессар считает, что «Талибы не признают нынешнее правительство Афганистана во главе с президентом Ашрафом Гани и не готовы вести с ним переговоры. Если будет заключён договор между США и талибами, то надо будет формировать другую администрацию в Кабуле, с которой "Талибан" станет разговаривать» [3].

Однако проблемы безопасности региона связаны не только с Афганистаном [4]. Исследователи обращают внимание на такие вызовы и угрозы безопасности, как наркотрафик, религиозный экстремизм [25], международный терроризм, межнациональные конфликты, а также рост населения и связанные с этим социальные проблемы [30].

Изучая проблемы безопасности Центральной Азии, авторы обращают внимание на деятельность интеграционных институтов, созданных для её обеспечения: Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ) [21] и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Примечательно, что об ОДКБ чаще пишут отечественные исследователи и их мнения бывают диаметрально противоположными. Например, «ОДКБ является достаточно мощной организацией, нацеленной как на защиту внешних границ, так и на углубление военного сотрудничества с государствами Центральной Азии, для которых вопросы безопасности стоят весьма остро» [17]; «... в военных конфликтах ОДКБ ни разу не участвовала, наркотрафик растет, а проблемы нелегальной миграции только усугубляются. При этом наркотиками и мигрантами помимо ОДКБ в основном занимаются другие, более функционально приспособленные для этого структуры» [21].

Работа ШОС привлекает большее число авторов. Возможно, это связано с тем, что членом и лидером данного интеграционного объединения является Китай, интерес к которому не перестаёт возрастать. О Шанхайской организации сотрудничества с момента её появления писали с оптимизмом и возлагали большие надежды на то, что этот институт будет способен решать общие проблемы стран-членов. Однако по мере роста ШОС стали больше выходить в свет критикующие её деятельность работы. Основной претензией является отсутствие осязаемых результатов ШОС, кроме разрешения приграничных вопросов. «С тех пор, к сожалению, организация не реализовала ни один многосторонний проект, ограничиваясь деятельностью на де-

кларативном уровне, все больше превращаясь в «дискуссионный клуб» стран-членов, а также стран, проявляющих интерес к организации» [23].

Центральная Азия зачастую ассоциируется с так называемой Большой игрой. Хотя и существует мнение, что «Коренное отличие новой "Большой игры" конца XX века от прежней в том, что новые независимые государства ЦА сами являются её активными участниками» [15]. В этом русле издана монография Р. Мукимджановой «Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики» [22], в которой рассматривается эволюция отношений пяти государств со странами сопредельного региона Среднего Востока и с Китаем. Однако чаще авторы описывают политику внерегиональных акторов на пространстве ЦА, в малой степени обращая внимание на положение самих центральноазиатских государств (шахматное поле).

Существуют работы, описывающие действия внешней стороны в Центральной Азии, но особый интерес вызывают те, где исследуется вопрос структурирования пространства региона. Речь идёт об интеграционных проектах. У России это – ЕАЭС, у Китая – инициатива «Пояс и путь», у США – «С5 + 1». «Очевидно, что в обозримой перспективе Китай станет главным экономическим партнёром региона, а Россия будет преимущественным гарантом региональной безопасности, задействовав многосторонние механизмы ОБСЕ и ШОС. Другие внешние игроки, выстраивая свои отношения со странами региона, так или иначе будут вынуждены учитывать эту реальность» [1].

В настоящее время пекинский проект «на пике славы». Пожалуй, ни одна международная конференция не обходится без обсуждения «Пояса и пути». Огромное число работ опубликовано на данную тему. Инициатива «Пояса и пути», ранее называвшаяся «Один пояс, один путь», была одним из самых обсуждаемых вопросов как в Центральной Азии, так и в Китае – в 2016 году она была самой частой темой статей в китайской официальной ежедневной газете, Народной ежедневной газете, а также за пределами региона [35].

Примечательно, что можно наблюдать некоторую эволюцию в оценках влияния инициативы на будущее стран Центральной Азии: от восторга к разочарованию и затем огорчению. «Ведь ни сроков, ни сколь-либо чётких направлений у Шелкового пути нет, а значит, под этот бренд можно подверстать что угодно» [5]. Успех китайского проекта будет зависеть от восприимчивости центральноазиатских элит к этим проектам, а также от процесса институциональных реформ, борьбы с коррупцией, бюрократического упрощения и преемственности руководства.

После распада Советского Союза Россия объявила постсоветское пространство зоной своих национальных интересов. И хотя проводимая политика в отношении этого региона не всегда была продуманной и дальновидной, Москве удалось сохранить в нём влияние. Страны Центральной Азии принимают активное участие в региональных проектах РФ, а пространство Евразии становится одним из главных объектов внимания Кремля. Однако, несмотря на высокий уровень отношений между Россией и странами ЦА, регион продолжает ассоциироваться с зоной нестабильности и очага угроз и вызовов безопасности. Безусловно, эти проблемы имеют место быть, но в потоке негативной информации от СМИ можно упустить положи-

тельные тенденции (как, например, преобразование Узбекистана) и возможности.

Среди работ о политике России в Центральной Азии значительная часть посвящена интеграционным институтам под эгидой Москвы. Этапы создания Таможенного Союза и Евразийского экономического сообщества рассматриваются как в отдельных публикациях, так и в больших проектах. В публикациях, критикующих достижения Кремля на этом направлении, многие исследователи указывают на средства достижения: «Россия по-прежнему готова в определённых пределах платить своим партнёрам в регионе за геополитическую лояльность» [8]. Для политики РФ в регионе примечательно, что «развивая многосторонние форматы ЕАЭС и ОДКБ, Москва при возможности делает ставку и на двусторонние отношения с элементами интеграции, опробованными в многосторонних форматах. Формируется гибкий подход, позволяющий выстраивать расширенное евразийское партнёрство, или политику «нового регионализма» [14].

В настоящее время России приходится мириться с возрастающим влиянием Китая в Центральной Азии. Однако Москва не готова окончательно сдать свои позиции и предлагает новые проекты по структурированию евразийского пространства. Идея Большого евразийского партнерства активно раскручивается специалистами РСМД. По мнению З. Пайкина, «концептуальное новшество в рамках парадигмы Большой Евразии может помочь России убить одним выстрелом сразу двух зайцев: изменить характер её отношений с Европой и переосмыслить роль Центральной Азии в контексте российско-китайского партнерства. Мы можем назвать эту парадигму «orders within orders» (порядки внутри порядков)» [24].

В современной китайской аналитической и политологической мысли значительное внимание уделяется центральноазиатской проблематике, в частности, усилению сотрудничества Китая со странами региона.

С момента обретения независимости государства Центральной Азии, хотя и в разной мере, стали открытыми для китайского влияния. В особенности это касается Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана, имеющих общие границы с Китаем. Ключевыми вопросами, представлявшими для Пекина интерес в контексте сотрудничества с государствами региона в 1990-е гг., были проблемы уйгурского сепаратизма, разделённых наций, поставок энергоносителей, интенсификации торговли. Многие народности Центральной Азии имеют общее историческое корни с населением Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Значительную часть населения этого района составляют мусульмане, что может подпитывать сепаратизм и национально-религиозный экстремизм. Стоит также отметить, что в Казахстане и Кыргызстане проживает около 300 тыс. уйгуров [37, с. 575].

Китайский исследователь, сотрудник Московского центра Карнеги Чжао Хуашен так определяет основные цели КНР в Центральной Азии: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обеспечение безопасности в приграничных районах; поддержка стабильности во всем регионе; содействие региональному экономическому развитию; предупреждение установления монопольного контроля над регионом со стороны враждебных Китаю государств и появления в

регионе военных союзов, имеющих антикитайскую направленность; создание условий для доступа к энергетическим ресурсам региона [34, с. 50].

Сотрудники Отдела стратегических исследований Шанхайского института международных проблем Ся Липин и Цзян Сиюань в монографии «Мирное возвышение Китая» отмечают, что развивая всесторонние связи с государствами Центральной Азии, Китай сможет уменьшить элементы непредсказуемости в сфере собственной пограничной безопасности [28].

Тайваньские исследователи Хен Минг-Те и Тони Тай-Тин Лиу в статье «Внешняя политика Китая в Центральной Азии» пишут, что Пекин действительно заинтересован в мире и стабильности в регионе. Это отвечает интересам Китая, которому нужны среднеазиатские нефть и газ и который стремится развивать торговлю с регионом [35].

Соединённые Штаты пытаются реструктурировать регион, иницилируя экономические проекты, однако в настоящее время проекты CASA-1000 и ТАПИ буксуют вот уже несколько лет по причине того, что никто не готов и не способен гарантировать их безопасность на территории Афганистана, что ставит под вопрос всю концепцию «Нового шёлкового пути» [1].

Как отмечают участники Рабочей группы по будущему российско-американских отношений «Уровень влияния в Центральной Азии России и Соединённых Штатов различен. С точки зрения экономики и обеспечения безопасности, Соединённые Штаты являются для региона страной второго эшелона, в то время как Россия – первого, а Китай представляет собой и партнёра, и конкурента» [26].

Таким образом, несмотря на достаточную полярность точек зрения, отражённых в работах исследователей, некоторые выводы относительно внутривнутриполитического развития региона и геополитического вектора Центральной Азии звучат достаточно однозначно:

- ♦ Регион утратил однородность, основанную на общей советской истории. На сегодня можно констатировать, что единой центральноазиатской идентичности не существует. Каждое государство развивается на свой манер, по собственной модели и имеет только ему присущие международные ориентиры.
- ♦ Россия, несмотря на утрату своей доминирующей позиции, остаётся не просто влиятельным игроком, но и зачастую единственным партнёром, предлагающим конструктивные формы обоюдного выгодного сотрудничества.
- ♦ Позиция КНР как геоэкономической и геополитической силы в ЦА, несмотря на некоторый спад динамики в последние годы, продолжает укрепляться и в перспективе может привести к монополизации влияния Пекина в регионе.
- ♦ Вашингтон покидать Центральную Азию не планирует. При этом прослеживается, что политические круги США приходят к осознанию, что осуществлять свою стратегию прежними методами невозможно ввиду нехватки ресурсов и геополитического влияния.

Центральная Азия в настоящее время уникальна тем, что фактически является единственным регионом, где так тесно сталкиваются интересы трёх мировых держав: России, США и КНР. Это находит проявление не только в официальных заявлениях или частных однократных шагах по одной определённой тематике. В отношении ЦА у

каждой из перечисленных стран имеются зафиксированные в международных договорах и отражённые в национальных внешнеполитических доктринах интеграционные инициативы.

Данные проекты сотрудничества реализуются в острой обоюдной конкуренции, актуализируя тем самым запрос на экспертные оценки, складывающейся обстановки.

Кроме того, Индия, Пакистан, Япония, Республика Корея, а также ряд европейских и ближневосточных стран предпринимают шаги к расширению сотрудничества с Центральной Азией. В настоящее время данные государства проводят свою политику в регионе преимущественно в фарватере внешнеполитического курса одного из традиционных внерегиональных игроков (Россия, США, КНР), однако в их действиях все больше проявляется заинтересованность к выработке самостоятельных подходов и инициатив.

Ни один из внешних акторов в обозримом будущем не откажется от своих планов по наращиванию влияния в регионе, что является сильным фактором в пользу сохранения исследовательского интереса к Центральной Азии.

Однако данный внешнеполитический аспект не является единственным фактором. Существующие в ЦА проблемы (территориальные споры, экологическая безопасность, наркотрафик и терроризм) носят острый характер и требуют выработки подходов к их разрешению, учитывающих региональную этническую и национальную специфику и, как следствие, опирающихся на качественные исследования и экспертные оценки.

Литература

1. Алексеев Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5 + 1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (PCMД) [сайт] URL <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (дата обращения 11.07.2019).
2. Арианфар А. Региональная интеграция в Центральной Азии перспективна без участия внешних игроков [Электронный документ] // «Евразия. Эксперт» [сайт] URL <https://eurasia.expert/regionalnaya-integratsiya-tsentralnoy-azii/> (дата обращения 12.08.2019).
3. Волков К. Кабул за бортом. США хотят вывести все войска из Афганистана [Электронный документ] // Российская газета – Федеральный выпуск, № 177 (7935) [сайт]. URL <https://rg.ru/2019/08/12/ssha-hotiat-vyvesti-vse-vojska-iz-afganistana.html> (дата обращения 13.08.2019).
4. Вызовы безопасности в Центральной Азии. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. 150 с.
5. Габуев А. Как Шелковый путь стал резиновым [Электронный документ] // Московский центр Карнеги [сайт] URL <https://carnegie.ru/2018/09/04/ru-pub-77160> (дата обращения 11.07.2019).
6. Дадабаева З. А., Кузьмина Е. М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. 55 с.
7. Данков А. Глобальный прогноз 2019–2024. Центральная Азия: борьба за новое будущее [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (PCMД) [сайт]. URL <https://russiancouncil.ru/2019-centralasia> (дата обращения 03.09.2019).
8. Дубнов А. Пограничное беспокойство. Что показал тур Путина по Центральной Азии [Электронный документ] // Московский центр Карнеги [сайт]. URL

<https://carnegie.ru/commentary/68144> (дата обращения 11.07.2019).

9. Дубнов А. Президентский штурм. Почему в Киргизии опять провалился демократический транзит власти [Электронный документ] // Московский центр Карнеги [сайт]. URL <https://carnegie.ru/commentary/79657> (дата обращения 23.08.2019).

10. Евсеев В. Афганистан и нетрадиционные угрозы для Центральной Азии [Электронный документ] // Международная жизнь [сайт]. URL <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1120> (дата обращения 25.08.2019).

11. Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. – М.: Аспект Пресс, 2009. 208 с.

12. Ивахнюк И. Центральная Азия: миграция как ресурс развития [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (РСМД) [сайт]. URL <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-migratsiya-kak-resurs-razvitiya/> (дата обращения 23.10.2019).

13. Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия – М.: МГИМО-Университет, 2008. 382 с.

14. Караваев А., Притчин С. По сути, а не по форме. Азербайджан и Узбекистан как пример нового формата интеграции [Электронный документ] // Россия в глобальной политике [сайт]. URL <https://globalaffairs.ru/number/Po-suti-a-ne-po-forme-20042> (дата обращения 21.07.2019).

15. Касенов У. Новая «Большая игра» в Центральной Азии? [Электронный документ] // CA&C Press AB [сайт]. URL https://ca-c.org/journal/08-1997/st_11_kasenov.shtml (дата обращения 07.08.2019).

16. Курылев К., Курбанов Р., Макенова А., Хотивришвили А. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2018. Т. 18. № 2. С. 315–327.

17. Лазович М. Роль СНГ и ОДКБ в обеспечении безопасности Центральной

Азии [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (РСМД) [сайт]. URL <https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/34226/> (дата обращения 23.08.2019).

18. Либман А. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. – Санкт-Петербург: б. и., 2012. 64 с. С. 33.

19. Малашенко А. Тупики интеграции в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. № 1. С. 96–102.

20. Малашенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 118 с.

21. Мальчикова В. ОДКБ: противодействие существующим вызовам и угрозам [Электронный документ] // «Военно-политическая аналитика» [сайт]. URL <http://vpoanalytics.com/2018/05/22/odkb-protivodejstvie-sushhestvuyushhim-vyzovam-i-ugrozam/> (дата обращения 06.08.2019).

22. Мукиджанова Р. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики. – М.: б. и., 2005. 206 с.

23. Мураталиева Н., Изимов Р. ШОС: движение вглубь после движения вширь? [Электронный документ] // Central Asian Analytical Network (CAAN) [сайт]. URL <https://caa-network.org/archives/17811> (дата обращения 23.08.2019).

24. Пайкин З. Новая парадигма для Большой Евразии [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (РСМД) [сайт]. URL https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-dlya-bolshoy-evrazii/?sphrase_id=31014032 (дата обращения 18.07.2019).

25. Поляков К. Исламский экстремизм в Центральной Азии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 136 с.

26. Россия и США в Центральной Азии: ограничения и возможности сотрудничества: доклад РСМД № 49/2019 / [А. В. Кортунов, М. Ларюэль]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. 40 с.

27. Ситнянский Г. Ю., Бушков В. И. Миграция населения в Центральной Азии:

прошлое, настоящее и будущее. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. 340 с.

28. Ся Липин. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) [Электронный документ] // Россия в глобальной политике [сайт]. URL http://www.globalaffairs.ru/book/n_4246 (дата обращения 28.07.2019).

29. Рязанцев С. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса [Электронный документ] // Россия в глобальной политике [сайт]. URL <https://globalaffairs.ru/valday/Trudovaya-migratsiya-iz-Tsentranoi-Azii-v-Rossii-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa-18333> (дата обращения 28.10.2019).

30. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 216 с.

31. Троицкий Е. В. Центральная Азия в международных отношениях (1992–2009 гг.). – Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2012. 584 с.

32. Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. Серия аналитических записок по человеческому развитию для стран Центральной Азии [Электронный документ] // Региональный офис ПРООН

для стран Европы и Содружества независимых государств [сайт]. URL [https://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper\(rus\)FINAL.pdf](https://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper(rus)FINAL.pdf) (дата обращения 30.10.2019).

33. Центральная Азия. Социально-гуманитарное: научное издание / М. М. Лебедева [и др.]. – М.: Аспект Пресс, 2016. 223 с.

34. Чжао Хуашен. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 5.

35. Ming-Te H., Tai-Ting Liu T. China's Foreign Policy in Central Asia [Электронный документ] // Journal of Central Asian & Caucasian Studies, Vol. 5, No. 10 (2010), pp. 92–118. URL http://www.academia.edu/719943/Chinas_Foreign_Policy_in_Central_Asia (дата обращения 11.07.2019).

36. Laruelle M. China's Belt and Road initiative and its impact in Central Asia, D. C.: The George Washington University [Электронный документ] // Central Asia Program [сайт]. URL www.centralasiaprogram.org (дата обращения 30.07.2019).

37. Swanstrom N. China and Central Asia: A new great game or traditional vassal relations? // Journal of Contemporary China. Vol. 14, № 45 (2005). Pp. 569–584.

Marina O. DMITRIEVA

Ph. D. (in Political Science), Assistant Professor, International Relations Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: Dmitrieva.mo@dvfu.ru

Zakhar V. DAVIDOV

Political Scientist, Independent Expert
E-mail: Dz88@mail.ru

Current Approaches to Contemporary Study of Central Asia Development

UDC 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/53-66

The Central Asia States are of great geostrategic importance for such powers as Russia, the United States, and China. These countries have integration initiatives fixed in international treaties and reflected in national foreign policy doctrines. These cooperation projects are accompanied by acute mutual competition, thus updating the request for expert assessments of the current situation.

*Central Asia,
Russia,
China,
USA,
SCO,*

EAEU,
“Belt and road”

Twenty-eight years after independence, the Central Asian republics continue to work on the creation of national identity. Despite the common features of the political regimes, the problems existing in Central Asia have a definite regional, and, in many cases, ethnic and national specificity, and in fact have no analogues in history. As a result, it is impossible to apply measures previously tested in seemingly identical situations to solve them. They require the development of unconventional approaches to their resolution, which in turn should be based on qualitative analysis and expert assessments. These factors underlie the continuing research interest and contribute to the emergence of large-scale research on the problems of the region.

For citation: Dmitrieva M. O., Davydov Z. V. Current approaches to contemporary study of Central Asia development // Oriental Institute Journal. 2019. № 4. P. 53–66. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/53-66

References

1. Alekseenkova E. Sravnitel'nyj analiz deyatel'nosti sozdannykh v TSentral'noj Azii formatov «5 + 1» (s uchastiem SSHA, YUzhnoj Korei, Yaponii i ES) [EHlektronnyj dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [sajt] URL <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/> (data obrashheniya 11.07.2019).
2. Arianfar A. Regional'naya integratsiya v TSentral'noj Azii besperspektivna bez uchastiya vneshnikh igrokov [EHlektronnyj dokument] // «Evraziya.EHkspert» [sajt] URL <https://eurasia.expert/regionalnaya-integratsiya-tsentralnoy-azii/> (data obrashheniya 12.08.2019).
3. Volkov K. Kabul za bortom. SSHA khotyat vyvesti vse vojska iz Afganistana [EHlektronnyj dokument] // Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk, № 177 (7935) [sajt]. URL <https://rg.ru/2019/08/12/ssha-hotiat-vyvesti-vse-vojska-iz-afganistana.html> (data obrashheniya 13.08.2019).
4. Vyzovy bezopasnosti v TSentral'noj Azii. – M.: IMEIMO RAN, 2013. 150 s.
5. Gabuev A. Kak SHeikovyj put' stal rezinovym [EHlektronnyj dokument] // Moskovskij tsentr Karnegi [sajt] URL <https://carnegie.ru/2018/09/04/ru-pub-77160> (data obrashheniya 11.07.2019).
6. Dadabaeva Z. A., Kuz'mina E. M. Protsessy regionalizatsii v TSentral'noj Azii: problemy i protivorechiya: Nauchnyj doklad. – M.: Institut ehkonomiki RAN, 2014. 55 s.
7. Dankov A. Global'nyj prognoz 2019–2024. TSentral'naya Aziya: bor'ba za novoe budushhee [EHlektronnyj dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [sajt]. URL <https://russiancouncil.ru/2019-centralasia> (data obrashheniya 03.09.2019).
8. Dubnov A. Pogranichnoe bespokojstvo. CHto pokazal tur Putina po TSentral'noj Azii [EHlektronnyj dokument] // Moskovskij tsentr Karnegi [sajt]. URL <https://carnegie.ru/commentary/68144> (data obrashheniya 11.07.2019).
9. Dubnov A. Prezidentskij shturm. Pochemu v Kirgizii opyat' provalilsya demokraticeskij tranzit vlasti [EHlektronnyj dokument] // Moskovskij tsentr Karnegi [sajt]. URL <https://carnegie.ru/commentary/79657> (data obrashheniya 23.08.2019).
10. Evseev V. Afganistan i netraditsionnye ugrozy dlya TSentral'noj Azii [EHlektronnyj dokument] // Mezhdunarodnaya zhizn' [sajt]. URL <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1120> (data obrashheniya 25.08.2019).
11. Zvyagel'skaya I. D. Stanovlenie gosudarstv TSentral'noj Azii: Politicheskie protsessy. – M.: Aspekt Press, 2009. 208 s.
12. Ivakhnyuk I. TSentral'naya Aziya: migratsiya kak resurs razvitiya [EHlektronnyj dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [sajt]. URL <https://russiancouncil.ru/analytics->

and-comments/analytics/tsentralnaya-aziya-migratsiya-kak-resurs-razvitiya/ (data obrashheniya 23.10.2019).

13. Kazantsev A. A. «Bol'shaya igra» s neizvestnymi pravilami: mirovaya politika i TSentral'naya Aziya – M.: MGIMO-Universitet, 2008. 382 s.

14. Karavaev A., Pritchins S. Po suti, a ne po forme. Azerbajdzhan i Uzbekistan kak primer novogo formata integratsii [EHlektronnyy dokument] // Rossiya v global'noy politike [sajt]. URL <https://globalaffairs.ru/number/Po-suti-a-ne-po-forme-20042> (data obrashheniya 21.07.2019).

15. Kasenov U. Novaya «Bol'shaya igra» v TSentral'noj Azii? [EHlektronnyy dokument] // CA&C Press AB [sajt]. URL https://ca-c.org/journal/08-1997/st_11_kasenov.shtml (data obrashheniya 07.08.2019).

16. Kurylev K., Kurbanov R., Makenova A., KHotivirshvili A. Migratsionnye potoki iz TSentral'noj Azii v strany Evropejskogo soyuza // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya». 2018. T. 18. № 2. S. 315–327.

17. Lazovich M. Rol' SNG i ODKB v obespechenii bezopasnosti TSentral'noj Azii [EHlektronnyy dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [sajt]. URL <https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/34226/> (data obrashheniya 23.08.2019).

18. Libman A. Issledovaniya regional'noj integratsii v SNG i TSentral'noj Azii: Obzor literatury. – Sankt-Peterburg: b. i., 2012. 64 s. S. 33.

19. Malashenko A. Tupiki integratsii v TSentral'noj Azii // Rossiya i musul'manskij mir. 2010. № 1. S. 96–102.

20. Malashenko A. TSentral'naya Aziya: na chto rasschityvaet Rossiya? – M.: Rossiyskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN), 2012. 118 s.

21. Mal'chikova V. ODKB: protivodejstvie sushhestvuyushhim vyzovam i ugrozam [EHlektronnyy dokument] // «Voenno-politicheskaya analitika» [sajt]. URL <http://vpoanalytics.com/2018/05/22/odkb-protivodejstvie-sushhestvuyushhim-vyzovam-i-ugrozam/> (data obrashheniya 06.08.2019).

22. Mukimdzhanova R. Strany

TSentral'noj Azii: aziatskij vektor vneshnej politiki. – M.: b. i., 2005. 206 s.

23. Muratalieva N., Izimov R. SHOS: dvizhenie vglub' posle dvizheniya vshir? [EHlektronnyy dokument] // Central Asian Analytical Network (CAAN) [sajt]. URL <https://caa-network.org/archives/17811> (data obrashheniya 23.08.2019).

24. Pajkin Z. Novaya paradigma dlya Bol'shoj Evrazii [EHlektronnyy dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [sajt]. URL https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-dlya-bolshoy-evrazii/?sphrase_id=31014032 (data obrashheniya 18.07.2019).

25. Polyakov K. Islamskij ehkstremizm v TSentral'noj Azii. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2014. 136 s.

26. Rossiya i SSHA v TSentral'noj Azii: ogranicheniya i vozmozhnosti sotrudnichestva: doklad RSMD № 49/2019 / [A. V. Kortunov, M. Laryuehl']; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). – M.: NP RSMD, 2019. 40 s.

27. Sitnyanskij G. YU., Bushkov V. I. Migratsii naseleniya v TSentral'noj Azii: proshloe, nastoyashchee i budushchee. – M.: Institut ehnologii i antropologii RAN, 2016. 340 s.

28. Sya Lipin. CHzhungo khehpin tszyuehtsi (Mirnoe vozvyshenie Kitaya) [EHlektronnyy dokument] // Rossiya v global'noj politike [sajt]. URL http://www.globalaffairs.ru/book/n_4246 (data obrashheniya 28.07.2019).

29. Ryazantsev S. Trudovaya migratsiya iz TSentral'noj Azii v Rossiyu v kontekste ehkonomicheskogo krizisa [EHlektronnyy dokument] // Rossiya v global'noj politike [sajt]. URL <https://globalaffairs.ru/valday/Trudovaya-migratsiya-iz-Tcentralnoi-Azii-v-Rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa-18333> (data obrashheniya 28.10.2019).

30. Transformatsiya i konflikty v TSentral'noj Azii i na Kavkaze. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013. 216 s.

31. Troitskij E. V. TSentral'naya Aziya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (1992–2009 gg.). – Saarbryukken: Lambert Academic Publishing, 2012. 584 s.

32. Trudovaya migratsiya, denezhnye perevody i chelovecheskoe razvitie v stranakh

- TSentral'noj Azii. Seriya analiticheskikh zapisok po chelovecheskomu razvitiyu dlya stran TSentral'noj Azii [EHlektronnyj dokument] // Regional'nyj ofis PROON dlya stran Evropy i Sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv [sajt]. URL [https://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper\(rus\)FINAL.pdf](https://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/CAM&RHDpaper(rus)FINAL.pdf) (data obrashheniya 30.10.2019).
33. TSentral'naya Aziya. Sotsial'no-gumanitarnoe: nauchnoe izdanie / M. M. Lebedeva [i dr.]. – M.: Aspekt Press, 2016. 223 s.
34. CHzhao KHuashen. Kitaj, TSentral'naya Aziya i SHankhajskaya organizatsiya sotrudnichestva // Moskovskij tsentr Karnegi. Rabochie materialy. 2005. № 5.
35. Ming-Te H., Tai-Ting Liu T. China's Foreign Policy in Central Asia [EHlektronnyj dokument] // Journal of Central Asian & Caucasian Studies, Vol. 5, No. 10 (2010), pp. 92–118. URL http://www.academia.edu/719943/Chinas_Foreign_Policy_in_Central_Asia (data obrashheniya 11.07.2019).
36. Laruelle M. China's Belt and Road initiative and its impact in Central Asia, D. C.: The George Washington University [EHlektronnyj dokument] // Central Asia Program [sajt]. URL www.centralasiaprogram.org (data obrashheniya 30.07.2019).
37. Swanstrom N. China and Central Asia: A new great game or traditional vassal relations? // Journal of Contemporary China. Vol. 14, № 45 (2005). Pp. 569–584.